

КНИГИ

Оливье Норека,

опубликованные
Издательством АЗБУКА

Меж двух миров

Мертвая вода

Расплата

Цикл «Виктор Кост»

Код 93

Районы

Оливье
Норек

КОД 93
РАЙОНЫ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Н 82

Olivier Norek

CODE 93

Copyright © Éditions Michel Lafon, 2013

TERRITOIRES

Copyright © Éditions Michel Lafon, 2014

Published by arrangement with Lester Literary Agency & Associates

Перевод с французского Златы Линник

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ивана Лицука

© З. Линник, перевод, 2018, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-26955-2

ПРОЛОГ

Март 2011 года

Рост вроде соответствует. Возраст — несомненно. Что касается внешности, трудно сказать наверняка. Старый Симон снял трубку и со всеми необходимыми предосторожностями, чтобы не слишком обнадеживать, сообщил:

— Возможно, у меня есть след.

Голос пожилой дамы на другом конце провода прозвучал не громче вздоха:

— Камилла?

— Не могу утверждать, мадам.

Перед тем как повесить трубку, Симон назвал своей собеседнице время и место встречи в морге парижского Института судебно-медицинской экспертизы.

Девушке, которую обнаружили полуголой, без признаков жизни и документов, в сквоте коммуны Ле-Лила департамента Сена-Сен-Дени, было, скорее всего, лет двадцать. Самое большее. При вскрытии доктор Леа Маркан одним легким, почти как ласка, движением скальпеля сделала разрез от основания шеи до лобковой кости. Внутри вскрытого тела явственно просматривались последствия чрезмерного употребления алкоголя и наркотиков, а также результат сексуальных отношений настолько жестоких, что невозможно предположить, будто они были по взаимному согласию. За всю свою карьеру судмедэксперта никогда раньше доктору Маркан не случалось употреблять термин «сильная изношенность промежности». Как можно до такого дойти?

Какие зверства бедняжке пришлось вынести, чтобы между вагиной и анусом буквально не осталось перегородки?

Леа взяла испачканные руки убитой в свои, коснулась ее волос, затем кончиками пальцев провела по ранам на ее лице. И оглянулась: вообще-то, так не делается. Сняв латексные перчатки, Леа повторила свой жест. Она позволила себе дойти до худшего порока профессии — сострадания.

И вот, по чистой случайности прочитав, что через несколько дней в расписании Института назначено опознание членом семьи, Леа Маркан захотела обеспечить его проведение лично. Патологоанатому вовсе не обязательно присутствовать, но она настаивала. Ради нее самой. И ради *Нее* тоже.

Когда с тела снимают простыню, реакции бывают разными и непредсказуемыми. От безголосого страдания, которое пронизывает человека и отнимает все силы, так что остается лишь грохнуться в обморок, если только сама земля не разверзнется под ногами, до гнева и слепой жажды отмщения, когда человек только и ищет, на ком бы их сорвать. От шумного и слезливого горя до раздражения и безучастного спокойствия, которое сулит сильнейшие потрясения.

Патологоанатом увидела троих посетителей. Никого из них она не узнала и сделала вывод: тот, что на полторы головы выше остальных, с выправкой отставного рестлера, и есть сотрудник уголовной полиции. Он был немногословен.

— Лейтенант Матиас Обен.

— Здравствуйте, лейтенант. Доктор Маркан. Капитан Кост разлюбил нашу службу или вы наказаны?

— Просто мне хотелось бы завершить это дело. Капитан велел передать вам привет.

Обойдемся. Хотя жаль, она бы предпочла Коста с его сдержанным взглядом голубых, немного грустных глаз.

Она представилась родственникам — сначала пожилой даме в инвалидном кресле, затем молодому человеку, который его катил, — и пригласила их пройти за ней в морг. Молчаливый полицейский последовал за ними тенью.

Они спустились в подвалы Института, где Леа открыла двери в холодное и тихое просторное помещение, которое чем-то напоминало камеру хранения: ряд за рядом квадратных дверец со стороной сантиметров семьдесят. За каждой дверцей — история жизни и ее конец. Неоновые лампы защелкали и осветили морг. Уточнив регистрационный номер в своем списке, Леа открыла дверцу одной из четырехсот пятидесяти холодильных камер, за которой находилось тело 11-1237, и вытянула поддон на колесиках, где под белой простыней угадывалась человеческая фигура.

Вопросительно взглянув на членов семьи и заметив в их глазах страх, Леа мгновение подождала, положив руку на ткань, затем осторожно откинула простыню, предъявив им только изувеченное лицо.

Сопровождающий родственников представительный полицейский несколько минут назад попытался их предупредить. Им предстояло увидеть тело наркоманки, которая, возможно, была их дочерью и сестрой, но, бесспорно, изменилась, истаскалась и постарела от маргинального образа жизни. Он предпочел обойтись без упоминаний о сексуальном насилии — эти уточнения не так уж необходимы, пока тело официально не опознано. Однако никакое предупреждение и никакая подготовка не смогли избавить посетителей от приступа тошноты, накотившей, когда лицо было открыто.

Мать, пленница своего инвалидного кресла, оперлась руками на подлокотники и поднялась, как могла, на слабых ногах. Ее голос, властный и, несмотря ни на что, сдержанный, заверил, что это не ее дочь. Сын не издал ни звука. Лицо девушки было настолько опухшим, что ошибка была вполне возможна. Тогда судмедэксперт сдвинула простыню, полностью открыв труп, покрытый синяками, царапинами, плохо зажившими ранами и черными воспаленными лунками — следами множества уколов. Пожилая дама стиснула руку сына и еще увереннее, будто смирившись, снова заявила, что лежащая перед ними особа — не их Камилла. Не отходивший от нее сын приоткрыл было рот, но его слова так и остались произнесенными: из его уст раздался лишь вздох.

Доктор Леа Маркан знала, что набор реакций тех, кто оказался перед трупом, бесконечен. Тем не менее она не удержалась и поспешно прикрыла обнаженный труп, с которого молодой человек не сводил пристального взгляда с оттенком какого-то нездорового интереса. Особенно если учесть, что он уверял, будто не узнаёт покойную.

Полицейский, стоящий в сторонке, вынул из кейса бланк протокола, поставил галочку напротив «опознание отрицательное» и попросил обоих посетителей подписать. А ведь он надеялся, что сможет дать семью этой безымянной. Затем он предложил даме с сыном проводить их, от чего оба вежливо отказались.

Даже в такси, которое везло их домой, на возвышенность Сен-Клу, они не обменялись ни единым словом. Мать не признавала за собой никакой вины. Она действовала ради блага семьи, за которое заплатила бы даже ценой своей души, если придет день, когда Господь ее в этом упрекнет.

Скорчившись, сын полностью сосредоточился на своем дыхании. При каждом повороте такси он опасался, что его вывернет на кожаные сиденья. С трудом сдерживая тошноту, он ощущал, как силы покидают его, руки и ноги немеют, что всегда предшествовало недомоганию. На мгновение он отключился, и ему потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить, где он находится и что здесь делает.

Камилла. Он тоже ее узнал. Свою Камиллу. Свою почти сестру. Он узнал ее и промолчал.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Здесь не Голливуд, здесь департамент Сена-Сен-Дени.

Комиссар полиции М.-Ш. Дамиани

1

Среда, 11 января 2012 года

Кост открыл один глаз. На подушке, которой он не пользовался, завибрировал мобильник. Кост сощурился, чтобы посмотреть, сколько времени. 04:30 утра. Еще не приняв вызов, он уже знал, что где-то кого-то убили. На свете не существовало иных причин будить Коста среди ночи.

Прислонившись к холодильнику, на котором уже грозил отклеиться стикер «купить сахару», он, морщась, выпил горький кофе и в тишине кухни взглянул на спящие здания. Во всем квартале горело только его окно: выходит, нынче утром он один удосужился осветить город. Он проверил на поясе пистолет, натянул свитер и бесформенное черное пальто, сунул в карман ключи. Служебный «Пежо-306» боялся холода и отказался заводиться. Этим утром они с Виктором Костом оба были полумертвыми. Немного подождав, Кост прикурил, кашлянул и попробовал снова. После нескольких неудачных попыток мотор прогрелся; пустые улицы предстали перед Костом вереницей красных огней светофора, на которые он осторожно проехал, после чего выбрался на Третье департаментское шоссе.

Четыре бесконечные серые полосы, будто копья, вонзались в сердце пригорода. Частные дома постепенно сменялись многоэтажками, а те, в свою очередь, небоскребами. Кост отводил взгляд при виде бесконечных цыганских лагерей и трейлеров, жавшихся друг к другу вдоль пригородных железнодорожных линий. Белье развешено на просушку

прямо на оградах, за которыми обитает та часть населения, которую ты не умеешь ни любить, ни ненавидеть. Когда он проезжал мимо межмуниципальной свалки и ее испарений в двух шагах от первых жилых домов, пришлось закрыть окно. Вот до какой степени уважают Девяносто третий департамент¹ и его граждан: вываливают им под нос тонны мусора. Подумать только, что было бы, если бы все это предложили историческому центру столицы, как говорится, *intra muros*². Просто чтобы посмотреть на реакцию парижан. Разве что у бедных и иммигрантов не так хорошо развито обоняние... Теперь осталось миновать бесконечные парковки предприятий истроек, не забывая все время здороваться с одними и теми же рабочими без документов, которые столпились в ожидании служебной развозки. И попытаться, особливо не впадая в уныние, войти в этот новый, только начинающийся день.

¹ Номер 93 присвоен департаменту Франции Сена-Сен-Дени. — *Здесь и далее примеч. перев., кроме отмеченных особо.*

² *Букв.:* в городских стенах (*лат.*); имеется в виду обнесенный стенами исторический городской центр.

Заброшенные склады Урковского канала. Раскинувшись на тысячи квадратных метров, будто брошенная людьми деревня, из года в год они дожидались сноса. Ряд пустых ангаров, которые в тридцатые годы принимали грузы с курсирующих по каналу торговых барж. От того времени остался только ржавый железный монстр с разбитыми окнами и заколоченными дверями.

Мелкий дождь сделал это место совсем негостеприимным.

Кост приподнял желтую ленту периметра безопасности с надписью «Полиция», предназначенную для того, чтобы преградить путь зевакам, чье появление в этот час было маловероятным. Он достал удостоверение и предъявил его полицейским в форме. Ронан, мотоциклист из его группы, раздавил сигарету, поприветствовал его и протянул фонарь «маглайт». Буркнув ответное приветствие, Кост направил луч света на ржавую железную дверь, отделявшую его от места преступления.

Прежде чем дверь с протяжным скрежетом подалась, пришлось толкнуть ее несколько раз. Кост шагнул вперед, за ним двинулся Ронан. Поднявшись по лестнице — ее крутизны хватило, чтобы напомнить, что ему скоро сорок, — он оказался в помещении, которое в темноте казалось беско-

нечным. Он посветил фонарем, но увидел только стоящую в воздухе пыль. Неизвестно откуда вынырнул полицейский:

— Вы из уголовной полиции?

— Капитан Кост. Что скажете?

Указывая ему дорогу, тот ответил:

— Шум поднял ночной сторож, то есть его собака — она залаяла. Тогда он оторвал задницу от стула и пошел глянуть. — Флик отступил в сторону. — Осторожно! Там яма. Так вот, он, значит, пошел глянуть и нашел здесь вот его, мертвеца...

Ронан вполголоса отметил, что рапорт весьма добросовестный, очень информативный. Флик обиделся и ушел. Кост с напарником оказались одни перед черным гигантом метра два ростом, который сидел на полу, словно нависая над самим собой, вытянув руки вдоль тела и уронив голову. На его ослепительно-белом свитере, прямо посреди груди, зияли три отверстия, окаймленные почерневшей кровью.

Несколько мгновений полицейские молча постояли перед трупом, странным образом ощущая себя живее, чем обычно.

— Ронан, берешь на себя флика, которого взбесил, и выжимаешь из него более подробный отчет, затем передаешь по рации, что нам требуется служба криминалистического учета и медик. И попроси у них прожекторы. Чем мощнее, тем лучше.

Вдоль склада змеился бесконечный удлинитель, питающий две направленные на неподвижное тело галогеновые лампы. Сэм, последний новичок в группе Коста, регулировал высоту прожекторов. С виду слишком тощий и хрупкий, он производил впечатление человека, поступившего на работу в полицию по ошибке. Или случайно. Долговязый, он постоянно озирался. И смотрел куда угодно, лишь бы не туда, где находился изрешеченный пулями труп — огромный, освещенный, будто рок-звезда.

— Ну и видок у тебя, Сэм. Краше в гроб кладут.

— Да пошел ты, Ронан, и без тебя тошно. Seriously, Кост, ты же знаешь, что я такое не люблю. Я могу посмотреть, нет ли где-то здесь камер видеонаблюдения, опросить соседей, за кофе сбегать. Вообще что угодно.

— Видеонаблюдение — это дельная мысль. Соседние улицы тоже осмотри. А ты, Ронан, садись на мотоцикл и отправляешься с ним. Будем исходить из обычного принципа, что преступник — или преступники — попытались схитрить и не завалили этого типа возле своего логова. Найдите все возможные входы и выходы. Черного такого роста на спине не утащишь; ищем легковушку, грузовичок, короче, любую машину. — Кост схватил рацию. — Обен, ты где?

Прием в огромном железном ангаре был просто отвратительным; потрескивающий голос изрыгнул нечленораздельный ответ. Кост глянул на рацию и попытался припомнить день, когда она работала нормально. А затем достал мобильник:

— Обен, ты где?

— Подъезжаю вместе с дежурным врачом, нам еще три минуты. Врач до утра останется со мной.

Сотрудники службы криминалистического учета оккупировали все вокруг. Над трупом трещали фотовспышки, то и дело на мгновение расцветивая место преступления яркими красками. Взятие биологических образцов, сбор, помещение в пакеты и опечатывание вещдоков: окурков, бутылок и всевозможных обломков, какие только могут валяться на полу заброшенного ангара. Стандартная процедура. Действия сотрудников отдела криминалистики, в стерильных белых комбинезонах, с тщательно закрытыми волосами и ртами, чтобы их собственная ДНК не загрязняла образцы, напоминали хорошо срежиссированный балетный номер. Они двигались, не обращая никакого внимания ни на великана, находящегося в центре их манипуляций, ни на причины, по которым его убили январским утром.

Один из экспертов погасил оба галогеновых светильника и с помощью ультрафиолетовой лампы обследовал границы места преступления. Водя голубоватым лучом по каждому квадратному сантиметру, он искал следы крови и прочих биологических жидкостей. Затем переключился на проявитель «Блюстар» — распылил его вокруг трупа, но безрезультатно: комната по-прежнему была погружена во мрак. К Косту обратился руководитель бригады криминалистов — с пышной бородой, строящий из себя старомодного профессора и получивший от коллег кличку Недотрога.

— Никакой люминесценции, никакой крови. Твой парень умер не здесь, сюда его просто перевезли. Мы закончили, можете лапать что хотите.

Как раз когда криминалисты закрывали свои чемоданчики, Обен припарковал машину возле ангара и разбудил храпевшего с открытым ртом врача:

— Приехали, док.

Даже еще не открыв глаза, тот принялся ворчать:

— И вы приволокли меня сюда, чтобы подсунуть мне труп? Как же вы все меня достали!

— Ты говоришь так же скверно, как флики, док.

Поначалу, заметив Матиаса Обена, Кост решил, что врач тот по дороге потерял; потом, впрочем, обнаружилось, что врач прячется у Обена за спиной. Матиас Обен затмит кого угодно. Нормандский шкаф, высокий и прямой, как небо-скреб, с изуродованной и усталой физиономией, как у Лино Вентуры¹, когда тот начинает злиться. При первой встрече Кост ни за что не поверил бы, что этот человек станет одним из немногих, кому он будет доверять. Десять лет в Девяносто третьем департаменте, со всеми заморочками, которые из этого следуют.

— Привет, Виктор, — хриплым голосом поприветствовал его Обен.

— Здравствуй, Матиас. Здравствуйте, док.

— Ну и где ваш приятель?

— Это единственный мертвец в помещении, и мы специально расставили вокруг него лампы, чтобы вы его случайно не проглядели.

Врач присел перед трупом на корточки, отметив, что даже в сидячем положении великан выше его ростом.

— Ишь ты, какой здоровенный...

— Да и наплевать — вы, главное, скажите: он мертвый?

Эскулап перешел на профессиональный тон:

— Разумеется. Смерть реальная и окончательная, на свитере множественные следы от пуля, вследствие чего причина смерти не представляется мне естественной. Я выдаю судебно-медицинское свидетельство², чтобы вы смогли рас-

¹ *Лино Вентура* (1919–1987) — итало-французский характерный актер, в молодости занимался профессиональной борьбой и боксом, нередко играл в гангстерских и полицейских драмах, зачастую в роли антагониста.

² Судебно-медицинское свидетельство выдается в случаях насильственной смерти, при невыясненных или подозрительных обстоятельствах. Как правило, влечет за собой вскрытие или, по крайней мере, особо тщательное обследование тела судебно-медицинским экспертом с целью установления причины смерти. — *Примеч. автора.*

потрошить его на вскрытии. О том, чтобы притронуться к нему хоть пальцем, не может быть и речи — для этого еще слишком рано, я отправляюсь досыпать. Пришлете мне судебный запрос.

Врач развернулся, но наткнулся на стоящего у него на пути Обена.

— Может, все-таки пощупаешь ему пульс, чтоб уж наверняка?

— Твою мать, да у него три здоровенные дыры на пропитанном кровью свитере. И вот уже много часов он не шевелится. Вам этого что, недостаточно?

Обен не шелохнулся. Убедительно. Врач натянул латексные перчатки и приложил два пальца к груди убитого над аортой.

— Ничего, никакого биения. Теперь довольны? Я могу идти или вы еще хотите, чтобы я проверил, есть ли у него все прививки?

Пока Кост набирал круглосуточный номер суда, чтобы проинформировать дежурного судью, Обен проводил его наружу.

— При нем никаких документов, обнаружен охранником в три часа ночи, предположительно убит из огнестрельного оружия. Врач предоставил нам судебно-медицинское свидетельство, вам остается только назначить вскрытие... спасибо... если появится что-то новое, обязательно будем держать вас в курсе дела.

Он наблюдал за сотрудниками похоронной службы, которые с трудом застегивали молнию на черном мешке, коротковатом для этого огромного тела. На своем веку Кост перевидал столько покойников, что во время любого вскрытия мог бы спокойно лакомиться мороженым. Так что он без особых переживаний смотрел, как удаляется его новое расследование, упакованное для морга.

Доктор Леа Маркан, судебно-медицинский эксперт Института судебно-медицинской экспертизы, была для Коста загадкой. Дочь директора парижской частной клиники, она предпочла иметь дело с мертвыми, чем выслушивать жалобы живых. Кост знал ее только в белом халате, с забранными назад рыжеватыми волосами и светло-зелеными глазами за стеклами тонких прямоугольных очков. Ее простодушное улыбающееся лицо никак не соответствовало ее способности меньше чем за минуту распилить череп или обеими руками вытащить кишки. Поэтому он часто пытался представить себе, как бы она выглядела с распущенными волосами и чуть меньшим количеством крови на одежде.

Особенность их отношений состояла в том, что встречались они лишь вследствие подозрительной смерти, и каждый раз Кост пользовался случаем, дабы удостовериться, что за прошедшее время у нее на пальце не появилось обручального кольца.

Этим утром они шли рядом по одному из длинных коридоров Института.

- Есть у вашего клиента какая-нибудь история?
- Ну да, история субъекта, обнаруженного этим утром мертвым на складе с тремя пулями на уровне груди.
- Сведение счетов?
- Почему бы и нет. Остальное расскажете мне вы.

Судмедэксперт прикоснулась карточкой к магнитному замку прозекторской.

Под холодным светом неоновых ламп тело гиганта стало серым. Его ноги оказались куда длиннее патологоанатомического стола. Леа Маркан надела хирургическую маску и, немного помолчав, сделала серию снимков.

— Ну что же, начнем с того, что срежем с него одежду и осмотрим огнестрельные раны.

Она приподняла за край пропитанный кровью свитер и разрежала его от низа до воротника. Не сводя с нее глаз, Кост достал тигровый бальзам и нанес себе на верхнюю губу. Через десять минут здесь станет невозможно дышать.

Леа без усилий отлепила одежду от кожи и несколько раз с недоверием провела рукой по не тронутой смертью груди. Никаких дырок от пуль. Ни малейшего следа.

— А ваш парень быстро поправляется.

Кост приблизился. Удостоверился. Испустил долгий вздох. Посмотрел на судмедэксперта. Он пришел в ярость. И поступил как обычно. Самым простым образом.

— Три дыры на свитере, соответствующие раны отсутствуют, выходит, свитер ему надели...

После чего продолжил свои размышления молча.

— Как же я это ненавижу, — сказала Леа Маркан.

— Что именно?

— Вы начали выдвигать гипотезу, а заканчиваете ее у себя в голове.

— Прошу прощения. Я подумал, что, если наш неизвестный погиб не от пуль, вам придется искать другую причину смерти... а мне — раскапывать все, что касается свитера.

Она закончила снимать с трупа остатки одежды и сделала еще одну серию фотографий.

Мирный. Такое впечатление производил он, полностью раздетый и с закрытыми глазами.

Однако его ночь, судя по всему, прошла не так уж и мирно. Раз сто стянутый шпагатом у самого основания, его член напоминал какой-то черный увядший овощ. Судмедэксперт приблизилась и поправила защитные очки.

— Виктор, по-моему, у него отсутствуют яйца. — И, спохватившись, перешла на более подобающий тон: — Хирур-

гический разрез, ампутация тестикул после лигатуры. Похоже, ему это не понравилось, раны нанесены *ante mortem*¹. Это подтверждается использованием того, что представляется мне шпагатом для жаркого, наложенным вместо жгута у основания пениса.

— Ничего это не подтверждает — это уточняет.

— Что вы имеете в виду, Шерлок?

— Те, кто это сделал, не только хотели, чтобы он был жив, пока ему их отрезают, но и чтобы он оставался живым и после. Яснее ясного.

В уголках ее губ мелькнуло что-то вроде сдержанной улыбки: ей нравился пронизательный ум полицейского. Леа продолжила обследовать каждый квадратный сантиметр трупа, а затем с помощью Коста перевернула его.

— Трупное окоченение распространилось по всему телу. Хотя тело еще сохраняет некоторую гибкость, смерть наступила не раньше шести часов назад. Ослабление трупного окоченения, тело слегка прохладное. Я не вижу ни ран, ни других видимых повреждений. Сейчас поищу возможные подкожные кровоподтеки.

Подкатив к себе инструментальный столик, она выбрала скальпель. Затем, прижав рукой левую икру трупа, сделала глубокий разрез во всю длину на коже и мышечной ткани. Мускул широко раскрылся, будто красный цветок.

Тело гиганта сохраняло полную неподвижность; на его лице, сплюсненном об стол, широко открылся один глаз.

— Не вижу ничего из ряда вон выходящего, никаких повреждений.

Патологоанатом наклонилась, крепко ухватила другую икру и таким же быстрым, точным движением разрежала и ее.

Издав оглушительный, пронзительный стон, покойник приподнялся на локтях. Кост и молодая женщина оцепенели. Гигант вывернул шею и оглянулся на свои вскрытые икры, а затем на мужчину и женщину, застывших в полном ошеломлении. Он попытался встать, но снова рухнул, опро-

¹ Перед смертью (*лат.*).

Норек О.

Н 82 Код 93 ; Районы : романы / Оливье Норек ; пер. с фр. З. Линник. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 576 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-26955-2

Будни уголовной полиции французского Девяносто третьего департамента (Сена-Сен-Дени) похожи на военную трагедию и злой абсурдистский фарс (примерно пополам), и капитан Виктор Кост, руководитель одной из следственных групп, поневоле выучился принимать обстоятельства своей работы с беспримерным стоицизмом и не без иронии. На столе у патологоанатома прямо во время вскрытия оживает мертвое тело. В грудной клетке загадочно сгоревшего трупа звонит телефон. Некий аноним шлет Косту загадочные письма о преступлениях, которые никто никогда не расследовал. На улицах двенадцатилетний ребенок планомерно расправляется с местными авторитетами. В мэрии готовится кража века. Полицией есть чем заняться, и иронический стоицизм — пожалуй, единственное, что может спасти их рассудок в департаменте, где уровень весьма изобретательной преступности зашкаливает, а способа решить эту проблему так пока никто и не придумал.

Оливье Норек семнадцать лет служил в полиции департамента Сена-Сен-Дени, и потому его детективные триллеры уникальны. Норек знает полицейскую кухню изнутри, обильно пользуется реальными сюжетами, с которыми сталкивался в работе, и умеет рассказывать головокружительные истории, достойные Ю Несбё и Жан-Кристофа Гранже. Виктор Кост и его команда — тот несовершенный идеал, который мы надеемся разглядеть в полицейских, когда с ними сталкиваемся, а вот реальность, в которой действуют персонажи Норека, повсеместна и очень узнаваема. Парижские пригороды кипят. То ли еще будет.

В настоящем томе публикуются первые два романа из цикла Оливье Норека о детективе Викторе Косте, во Франции и за ее пределами расходящегося сотнями тысяч тиража и принесшего автору славу и престижные литературные премии. Перевод романа «Код 93» публикуется в новой редакции; роман «Районы» издается на русском впервые. Продолжение следует, не переключайтесь.

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

ОЛИВЬЕ НОРЕК
КОД 93
РАЙОНЫ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Мария Брусовани
Художественный редактор Иван Лицук
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ирина Игнатьева, Дмитрий Капитонов

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.08.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-RBD-35956-01-R